05;06;10 Диффузионная модель деградационной стойкости гетерогенной фотопроводящей системы

© В.Э. Бухаров, А.Г. Роках, С.В. Стецюра

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 410026 Саратов, Россия e-mail: semiconductor@sgu.ssu.runnet.ru

(Поступило в Редакцию 14 мая 2002 г.)

Показано, что в гетерогенных полупроводниковых материалах возбуждение электронной подсистемы приводит к геттерированию (аккумуляции) дефектов в областях с малым коэффициентом их диффузии. Это связано с тем, что широкозонная (рабочая) область материала приобретает повышенный коэффициент диффузии, а в узкозонной (области стоков) он остается низким. Рассматриваемое явление приводит к повышению радиационной стойкости гетерогенного материала. Полученный результат проиллюстрирован на примере системы CdS–PbS, образующей ограниченный ряд твердых растворов.

Введение

Как известно, деградация фотоэлектрических параметров полупроводников группы A²B⁶ (типа CdS) при возбуждении приводит к относительной недолговечности приборов на их основе, например полупроводниковых лазеров с электронной накачкой, фоторезисторов при высокой интенсивности излучения. Указанная деградация в случае фотопроводимости имеет два основных проявления: во-первых, значительное уменьшение фотопроводимости и, во-вторых, значительное увеличение темновой проводимости. Первое явление объясняется увеличением числа дислокаций и точечных дефектов, играющих роль центров быстрой безызлучательной рекомбинации. Природа этих центров остается не до конца выясненной, но большинство исследователей связывает их появление с возникновением ассоциатов мелких доноров, прежде всего междоузельных атомов (Cd_i, Cu_i), с другими дефектами, как правило, акцепторного типа [1,2]. Обычно нагрев до температуры $T = 450 \,\mathrm{K}$ и последующее охлаждение в темноте восстанавливают начальное (недеградированное) состояние материала.

Второе явление обычно связывают с увеличением концентрации мелких доноров (прежде всего Cd_i), которое может происходить из-за распада донорно-акцепторных пар [1] либо благодаря эффекту допорогового дефектообразования [3–5].

Как было показано ранее [6], стойкость поликристаллических пленок типа A^2B^6 значительно увеличивается при добавлении в исходную шихту соединений A^4B^6 (PbS, PbSe и их твердых растворов). При этом изза ограниченной взаимной растворимости компонент (CdS и PbS) образуется гетерогенный материал, условно обозначаемый CdS–PbS и состояний из широкозонной (ШЗ) фотопроводящей матрицы (Pb_xCd_{1-x}S) и узкозонных (УЗ) включений (Cd_yPb_{1-y}S), *x*, *y* < 0.5. Изучение причин деградационной стойкости системы CdS–PbS и подобных ей гетерогенных систем, а также построение математической модели, объясняющей эту стойкость,

представляют в силу указанных выше причин значительный научный и практический интерес.

Построение такой модели и является целью данной работы. Модель основана на факте различной степени интенсификации диффузии дефектов радиационным воздействием в V3 и ШЗ компонентах гетерогенной системы, в частности в CdS–PbS. Работа представляет собой обобщение и дальнейшее развитие опубликованных ранее материалов [7–10] и содержит обзорное теоретическое рассмотрение стимуляции диффузии радиационным воздействием в твердых телах, применение этого рассмотрения к гетерогенным системам с сильно различающимся коэффициентом диффузии, постановку задачи о диффузии в гетерогенной среде, а также некоторые следствия из этой задачи.

Радиационно-стимулированная диффузия

Известно, что облучение твердых тел может приводить к существенной стимуляции диффузии дефектов в них [11–13]. Можно выделить три основных механизма радиационно-стимулированной диффузии (РСД). В [11] рассмотрена стимуляция диффузии центров рекомбинации при передаче им энергии свободных носителей заряда (СНЗ) в результате их рекомбинации. В этом случае коэффициент РСД *D*^{*} определяется как

$$D^* = D_0 \frac{n}{N_c} \exp\left(-\frac{U - \beta E_r}{kT}\right),\tag{1}$$

где D_0 — слабо зависящий от температуры множитель; n — концентрация свободных электронов; N_c — плотность состояний в зоне проводимости; U — энергетический барьер миграции центров; E_r — энергия электрона на уровне рекомбинации; k — постоянная Больцмана; T — температура; β — эмпирический коэффициент, определяющий долю энергии CH3, передаваемую центру (так как рекомбинация может проходить через промежуточные уровни, центру может передаваться энергия, меньшая E_r).

РСД по данному механизму имеет место в широкозонной фазе CdS–PbS, поскольку рекомбинация в ней идет через локальные центры и за счет широкой запрещенной зоны энергии βE_r может быть значительной.

В [12] рассмотрена диффузия, стимулированная процессом перезарядки центра в результате его рекомбинационной деятельности. Автор [12] предложил для D^* формулу

$$D^* = \frac{a^2 m}{c},\tag{2}$$

где *а* — постоянная решетки; *с* — число эквивалентных положений, в которые может попасть диффундирующий атом; *m* — скорость перезарядки уровня в ходе его рекомбинационной деятельности

$$m = \gamma_p n \left(1 + \frac{\frac{\gamma_p}{\gamma_n} n + N_c \exp\left(-\frac{E_r}{kT}\right)}{N - n + \frac{\gamma_p}{\gamma_n} N_v \exp\left(-\frac{E_g - E_r}{kT}\right)} \right)^{-1}, \quad (3)$$

где N_v — плотность состояний в валентной зоне; N — концентрация центров; γ_n, γ_p — коэффициенты захвата электронов и дырок центром; E_g — ширина запрещенной зоны.

Однако (2) верно лишь в том случае, если каждый акт перезарядки приводит к диффузионному скачку, т.е. после перезарядки центр оказывается в неустойчивом положении. Только тогда вероятность перескока центра из одного положения равновесия в соседнее в единицу времени можно считать равным *m*. На самом деле перезарядка, как правило, лишь уменьшает энергетический барьер *U* на величину $\Delta U \approx 0.5-1 \,\text{eV}$ [14], и с учетом этого формула (2) была уточнена нами следующим образом:

$$D^* = \frac{a^2 m}{c} \exp\left(-\frac{U - \Delta U}{kT}\right). \tag{4}$$

Третий механизм РСД, рассмотренный в [13], основан на передаче энергии диффундирующим атомам в результате упругого рассеяния на них частиц потока. В предположении, что максимальная энергия, передаваемая частицами потока дефектам, выше барьеров *U* для элементарных активационных процессов, но ниже пороговых энергий смещения атомов, автор [13] получил для коэффициента РСД формулу

$$D^* = D\left\{1 + \alpha \, \frac{E - U + kT}{E} \exp\left(\frac{U}{kT}\right)\right\},\tag{5}$$

где *D* — коэффициент равновесной диффузии; *E* — максимальная энергия, передаваемая частицами радиационного потока диффундирующим атомам; *α* — параметр неравновесности

$$\alpha = \tau_t \sigma I / (1 + \tau_t \sigma I), \tag{6}$$

где τ_t — время термолизации возбужденного атома, σ — сечение упругого взаимодействия потока с атомами, I — радиационный поток.

Если E < U, то для оценки D^* можно использовать формулу, аналогичную (5), но U в показателе экспоненты следует заменить на E. Тогда

$$D^* \approx D\alpha \exp\left(\frac{E}{kT}\right).$$
 (7)

Поскольку при выводе (5), (7) на природу энергии, передаваемой диффундирующим центрам, не накладывается жестких ограничений [13], эти выражения довольно универсальны, в частности, формула (7) позволяет описать РСД по первому рассмотренному нами механизму, если заменить радиационный поток I на рекомбинационный поток I_r электронов. При этом, поскольку в соответствии с [15]

$$D = A \exp\left(-\frac{U}{kT}\right),\tag{8}$$

где A — некоторый коэффициент, а энергия, передаваемая центру при рекомбинации, $\beta E_r < U$, из (7) с учетом сделанных замечаний получим

$$D^* \approx D\alpha \exp\left(\frac{\beta E_r}{kT}\right) \approx A\tau_r \sigma_r I_r \exp\left(-\frac{U-\beta E_r}{kT}\right),$$
 (9)

где σ_r — сечение рассеяния СНЗ центром, а рекомбинационный поток $I_r = vn$, v — тепловая скорость электронов.

Легко видеть, что (9) эквивалентно (1).

Рассматривая фотопроводник CdS-PbS в качестве модельной гетерогенной системы, мы провели оценку величины коэффициента радиационно-стимулированной диффузии (РСД) междоузельных атомов серы под действием облучения электронным потоком $I = 10^{17} \,\mathrm{m}^{-2} \cdot \mathrm{s}^{-1}$ (плотность тока пучка 10^{-2} A/m^2 , ускоряющее напряжение $2 \cdot 10^4$ V). Было установлено, что в УЗ включениях системы CdS-PbS ни один из рассмотренных механизмов не приводит к существенной стимуляции диффузии дефектов (максимальный полученный $D^* = 10^{-29} \,\mathrm{m}^2/\mathrm{s}$). В ШЗ же компоненте происходит значительное увеличение коэффициента РСД дефектов по первому из перечисленных механизмов: $D^* = 10^{-14} \, {\rm m}^2 / {\rm s}$. Это значение выглядит достаточно реальным, поскольку экспериментально полученный коэффициент РСД продуктов радиолиза при облучении CdS рентгеновскими лучами (мощность дозы 250 rad/s) составлял $D^* = 10^{-16} - 10^{-15} \text{ m}^2/\text{s}$ [3], а в рассматриваемом нами случае мощность излучения была на три порядка выше.

Такое различие в коэффициентах РСД глубоких центров в компонентах системы CdS–PbS связано с непрямым характером рекомбинации через уровни дефектов, а также с большой шириной запрещенной зоны широкозонной компоненты ($E_{gi} > 2 \text{ eV}$) и соответственно значительной глубиной залегания рекомбинационных уровней (рис. 1), тогда как в УЗ включениях ($E_{gj} < 0.8 \text{ eV}$) идет прямая рекомбинация и передачи дефектам энергии

Рис. 1. Зонная диаграмма гетерогенной фотопроводящей системы. Индекс *i* относится к широкозонной, *j* — к узкозонной фазе. E_{ci}, E_{cj} — дно зоны проводимости; E_{vi}, E_{vj} — потолок валентной зоны; *F* — уровень Ферми; E_r — уровень дефекта; E_{gi}, E_{gj} — ширина запрещенной зоны. *I* — захват электрона из зоны проводимости на рекомбинационный уровень, образованный дефектом, *2* — рекомбинация захваченного электрона с испусканием фонона, передающего энергию дефекту, *3* — прямая межзонная рекомбинация.

не происходит. Таким образом, система CdS–PbS в условиях возбуждения представляет собой материал, сильно неоднородный по коэффициенту диффузии дефектов, ответственных за процесс рекомбинации свободных носителей заряда. Рассмотрим далее, к каким следствиям приводит такая неоднородность.

Постановка задачи о движении дефектов в гетерогенном материале

Поскольку точечные дефекты в кристаллах представляют собой подвижные объекты, их концентрация *N* должна подчиняться уравнению непрерывности, которое можно записать в виде

$$G - R = \operatorname{div} \mathbf{J} + \frac{\partial N}{\partial t},$$
 (10)

где скорости генерации G и аннигиляции (рекомбинации) R дефектов в общем случае являются функциями координаты $\mathbf{r}$, времени t и концентрации N, а поток дефектов J равен

$$\mathbf{J} = -D \operatorname{grad} N + \mu N \mathbf{E}, \tag{11}$$

где D — коэффициент диффузии дефектов; μ — их подвижность под действием электрического поля **E**, например гетероперехода.

С учетом последнего выражение (10) примет вид

$$\boldsymbol{\nabla}(\boldsymbol{D}\boldsymbol{\nabla}\boldsymbol{N}) - \boldsymbol{\nabla}(\boldsymbol{\mu}\boldsymbol{N}\mathbf{E}) + \boldsymbol{G} - \boldsymbol{R} = \frac{\partial N}{\partial t}.$$
 (12)

В случае значительного преобладания диффузионной составляющей потока над дрейфовой, что верно, например, для значительных размеров кристаллитов (как это имеет место для получаемых термическим испарением в вакууме по технологии, описанной в [16], образцов CdS–PbS) при приложении относительно слабых электрических полей, можно положить $\mathbf{E} = 0$ и переписать (12) как

$$\nabla(D\nabla N) + G - R = \frac{\partial N}{\partial t}.$$
 (13)

Для областей с постоянным *D* уравнение (13) еще более упрощается

$$D\nabla^2 N + G - R = \frac{\partial N}{\partial t}.$$
 (14)

Уравнение (14) является основным уравнением движения дефектов в гетерогенном фотопроводнике, например типа CdS–PbS. Для его решения необходимо сформулировать начальные и граничные условия.

Поскольку в ходе последующего облучения концентрация дефектов увеличивается значительно по сравнению с начальной концентрацией N_0 (что и вызывает деградацию), можно положить $N_0 = 0$, тогда начальное условие примет вид

$$N(\mathbf{r}, 0) = 0.$$
 (15)

Для получения условий сшивания решений на границе областей направим ось x в направлении grad N, тогда от векторной формы уравнения (11) можно перейти к скалярной, заменив оператор ∇ дифференцированием по x. В этом случае диффузионная составляющая потока $J_{\rm dif}$ равна

$$J_{\rm dif} = -D(\partial N/\partial x). \tag{16}$$

С другой стороны, к дефектам может быть применен подход, развитый в молекулярно-кинетической теории (МКТ) [14]. Если представить себе, что некоторая поверхность S_{ij} , скажем, плоскость x = l, разделяет дефектную область $i \ (x < l)$ и область j без дефектов (x > l), то, используя подход МКТ, можно получить, что диффузионный поток J_{dif} дефектов на границе областей равен $J_{dif} = N(l)v_D/6$, где скорость перемещения дефектов по кристаллу $v_D = a/\tau$ (a — постоянная решетки, выполняющая роль длины свободного пробега при

Рис. 2. Схема профиля концентрации и схема потоков дефектов в области границы раздела между широкозонной (i) и узкозонной (j) фазами гетерогенного фотопроводника. N — концентрация дефектов, x — координата, l — координата границы раздела, $\mathbf{J}_i$, $\mathbf{J}_j$ — потоки дефектов на границе раздела.

рассмотрении диффузии дефектов; τ — среднее время нахождения дефекта в одном из положений равновесия). Выражая v_D через D в виде [14]

$$v_D = 6D/a, \tag{17}$$

получим J = DN(l)/a.

Если теперь считать, что левее точки x = l (рис. 2) концентрация дефектов $N(l - 0) = N_i$, а правее точки x = l концентрация дефектов $N(l + 0) = N_j$, то диффузионный поток J_{dif} через плоскость x = l определится разностью

$$J_{\rm dif} = J_i - J_j$$

= $[D(l-0)N(l-0) - D(l+0)N(l+0)]/a.$ (18)

Рассматривая случай непрерывных D(x) и N(x) и учитывая, что в кристалле наименьшим расстоянием dx, имеющим физический смысл, является a, получим из (18) формулу (16). Если же хотя бы одна из указанных функций терпит разрыв в точке x = l, то из (18) можно получить условие "сшивания" на границе. Считая функции D(x) и N(x) кусочно-непрерывными и полагая, что D и N всюду имеют производные слева и справа, в рамках предположения неразрывности потока на границе (отсутствие аннигиляции дефектов на границе)

можно записать условия сшивания как

$$-D_{i} \frac{\partial N_{i}}{\partial x}\Big|_{x=l} = -D_{j} \frac{\partial N_{j}}{\partial x}\Big|_{x=l}$$
$$= \frac{D_{i}}{a_{i}} N_{i}(l) - \frac{D_{j}}{a_{j}} N_{j}(l).$$
(19)

Поскольку ось x ориентирована в направлении градиента N, (19) можно переписать в векторной форме

$$-D_{i}|\nabla N_{i}|\Big|_{S_{ij}} = -D_{j}|\nabla N_{j}|\Big|_{S_{ij}}$$
$$= \left[(D_{i}/a_{i})N_{i} - (D_{j}/a_{j})N_{j} \right]\Big|_{S_{ij}}.$$
 (20)

Здесь граница S_{ij} между областями *i* и *j* уже не обязательно плоскость, а может быть любой поверхностью, в том числе замкнутой.

Заметим, что если $N_i(l) \approx N_j(l)$, $a_i \approx a_j$, $D_i \gg D_j$, то правая часть (19) положительна и возникает поток дефектов из области *i* в область *j*, т.е. происходит их геттерирование областью с меньшим коэффициентом диффузии (дефекты как бы застревают в ней). Таким образом, различие в интенсивности РСД с узкозонной и широкозонной компонентах гетерогенной фотопроводящей системы (такой как CdS–PbS) приводит к геттерированию дефектов узкозонными включениями гетерогенного полупроводника.

Если области с малым коэффициентом диффузии являются ограниченными, как это имеет место в системе CdS–PbS, то рассмотренный выше поток дефектов приведет к возникновению локального минимума $N(\mathbf{r})$ в некоторых точках внутри УЗ включений, совокупность которых мы обозначим ρ (в простейшем случае это одна точка). Поэтому граничное условие для узкозонной области в общем виде имеет вид

$$\left. \operatorname{grad} N \right|_{\mathbf{r} \in \rho} = \mathbf{0}. \tag{21}$$

Такой же вид имеет граничное условие для широкозонной области с той лишь разницей, что экстремальные точки являются точками локальных максимумов. Поскольку эту область можно рассматривать как неограниченную (из-за значительно большего ее размера по сравнению с размером узкозонных включений), ρ , как правило, представляет собой поверхность (или совокупность поверхностей).

Подводя итог, запишем сформулированную нами задачу о движении дефектов в гетерогенном фотопроводнике CdS–PbS в общем виде целиком

$$\boldsymbol{\nabla}(D_i \nabla N_i) - \boldsymbol{\nabla}(\boldsymbol{\mu}_i N_i \mathbf{E}_i) + G_i - R_i = \partial N_i / \partial t, \qquad (22)$$

$$\boldsymbol{\nabla}(D_j \nabla N_j) - \boldsymbol{\nabla}(\boldsymbol{\mu}_j N_j \mathbf{E}_j) + G_j - R_j = \partial N_j / \partial t, \quad (23)$$

$$\mathsf{N}_i(\mathbf{r},\mathbf{0}) = \mathbf{0},\tag{24}$$

$$\mathbf{N}_i(\mathbf{r}, \mathbf{0}) = \mathbf{0},\tag{25}$$

$$\operatorname{grad} N_i \big|_{\mathbf{r} \in \rho_i} = \mathbf{0}, \tag{26}$$

$$\begin{aligned} \operatorname{grad} N_{j} \Big|_{\mathbf{r} \in \rho_{j}} &= 0, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} -D_{i} |\nabla N_{i}| \Big|_{S_{ij}} &= -D_{j} |\nabla N_{j}| \Big|_{S_{ij}} \\ &= \left[(D_{i}/a_{i}) N_{i} - (D_{j}/a_{j}) N_{j} \right] \Big|_{S_{ii}}. \end{aligned}$$

$$(27)$$

4 - - I

Здесь индекс *i* относится к широкозонным, а j — к узкозонным областям. Последнее выражение, представляющее собой условия "сшивания" решений на границе раздела, относится к граничащим областям, разделенным поверхностями S_{ij} .

Поскольку единственным свойством гетерогенной системы CdS–PbS, используемым нами при постановке данной задачи, была значительная неоднородность по коэффициенту диффузии, данная задача имеет более широкое применение, чем только к системе CdS–PbS, а именно она применима к любым гетерогенным твердотельным системам со значительной неоднородностью по коэффициенту диффузии.

Далее будут введены некоторые понятия и рассмотрены некоторые результаты, вытекающие из краевой задачи (22)–(28).

Средние концентрации и скорость генерации дефектов в гетерогенной среде

Для каждой из областей гетерогенного фотопроводника по аналогии с однородным можно ввести величину G_{eff} , имеющую смысл эффективной средней скорости дефектообразования, в виде

$$G_{\rm eff} = \langle \partial N / \partial t + R \rangle, \tag{29}$$

где угловые скобки обозначают среднее по объему.

Будем рассматривать только диффузионное движение дефектов как ответственное за все рассматриваемые эффекты, т. е. за основное уравнение примем (13). С учетом его (29) перепишется в виде

$$G_{\text{eff}} = \frac{1}{V} \int_{V} \left[\boldsymbol{\nabla} (D \boldsymbol{\nabla} N) + G \right] dV = \langle G \rangle + \frac{1}{V} \oint_{S} D \operatorname{grad} N \, dS.$$
(30)

Здесь V — объем соответствующей области, S — ограничивающая его поверхность. В (30) нами была использована теорема Остроградского-Гаусса. Поскольку, как было показано выше, поток дефектов через S направлен из широкозонной фазы в узкозонную, интеграл $\oint$ grad N dS положителен для узкозонной и отрицателен $\int_{S}$ для широкозонной фазы. Следовательно, эффективная скорость герерации дефектов в широкозонной фазе ниже, а в узкозонной выше, чем в соответствующем однородном материале, где она равна $\langle G \rangle$. Другими словами, введение узкозонной компоненты с малым по

сравнению с широкозонной компонентой стимулирова-

нием диффузии дефектов радиационным воздействием

приводит к снижению эффективной скорости дефектообразования в широкозонной компоненте гетерогенного полупроводника.

Введем средние концентрации дефектов $\bar{N}_i$ в широкозонной и $\bar{N}_i$ в узкозонной компонентах как ($\omega = i, j$)

$$\bar{N}_{\omega} = \langle N_{\omega} \rangle = \frac{1}{V_{\omega}} \int_{V_{\omega}} N_{\omega} dV, \qquad (31)$$

где V_w — объем соответствующей области.

Записав рекомбинационный член в виде $R = \varkappa N^2$ (где $\varkappa$ — коэффициент рекомбинации), что верно для прямой рекомбинации дефектов Френкеля, и проинтегрировав (13) по объему V_i широкозонной области, получим для $\bar{N}_i$ уравнение

$$V_i \frac{dN_i}{dt} = V_i \langle G_i \rangle - \varkappa \int_{V_i} N_i^2 dV + \oint_{S_i} D_i \nabla N_i dS, \qquad (32)$$

где *S_i* — поверхность, ограничивающая широкозонную область.

Поскольку дисперсия $\langle (N-\bar{N})^2\rangle = \langle N^2\rangle - \langle N\rangle^2$ неотрицательна, то

$$V_i \langle N_i^2 \rangle = \int_{V_i} N_i^2 dV \ge \frac{1}{V_i} \left(\int_{V_i} N \, dV \right)^2 = V_i \bar{N}_i^2.$$
(33)

Следовательно, с учетом (32), (33) можно записать, что

$$\frac{d\bar{N}_i}{dt} \leqslant \langle G_i \rangle - \varkappa \bar{N}_i^2 + \frac{1}{V_i} \oint_{S} D_i \nabla N_i dS, \qquad (34)$$

и $\tilde{N}_i$, подчиняющееся уравнению

$$\frac{d\tilde{N}_i}{dt} = \langle G_i \rangle - \varkappa \tilde{N}_i^2 + \frac{1}{V_i} \oint_{S} D_i \nabla N_i dS, \qquad (35)$$

ограничивает $\bar{N}_i$ сверху, т.е. $\bar{N}_i \leq \bar{N}_i$. Поскольку два последних члена в (35) представляют собой не что иное, как G_{eff} , которая в широкозонной области меньше средней скорости генерации дефектов $\langle G \rangle$, очевидно, что $\bar{N}_i < \tilde{N}_i < N_0$, где N_0 — концентрация дефектов в однороной системе при таком же уровне генерации дефектов G. Что означает, что в широкозонной фазе гетерогенного полупроводника при радиационном воздействии концентрация дефектов в любой момент времени меньше, чем в аналогичной по составу однородной системе, а это и подразумевает повышенную по сравнению с однородным веществом радиационную стойкость.

Наличие электрического поля может существенно изменить распределение дефектов, даже привести к соотношению $\bar{N}_i > N_0$, однако и в этом случае $\bar{N}_i$ будет меньше, чем та же концентрация в условиях равенства коэффициента диффузии дефектов в различных областях материала.

При практическом использовании рассмотренного механизма радиационной стойкости следует учитывать, что для его эффективности одной только разницы в D недостаточно, необходимо, чтобы коэффициент диффузии в рабочей (в случае системы CdS–PbS — в широкозонной) области был достаточно высоким, позволяющим дефектам добраться до геттерирующей области за время повышенной диффузии (за время облучения). Как показывают наши расчеты, приведенные в данной работе, и эксперименты, выполненные с CdS [3,6,8], такая ситуация реализуется в гетерогенном фотопроводнике CdS– PbS в условиях облучения.

Заключение

Основные результаты, полученные в данной работе, состоят в следующем.

1. Установлено, что различная степень стимулирования диффузии дефектов в широкозонной и узкозонной фазах гетерогенного фотопроводника приводит к повышению его радиационной стойкости по сравнению с однородным фотопроводником в случае достаточной эффективности диффузии в рабочей области гетерогенной системы.

2. Показано, что при облучении в гетерогенных системах из-за значительного различия в коэффициенте радиационно-стимулированной диффузии дефектов происходит геттерирование радиационных и технологических дефектов областями с меньшим коэффициентом диффузии, что приводит к уменьшению средней концентрации дефектов и значительному снижению средней эффективной скорости их образования, определяемой формулой (29), в областях с высоким коэффициентом радиационно-стимулированной диффузии.

3. Установлено, что рассмотренные процессы могут определять экспериментально наблюдаемое увеличение радиационной стойкости гетерогенного фотопроводника CdS при добавлении PbS.

Список литературы

- Korsunshaya N.E., Markevich I.V., Dzhumaev B.R. et al // Semiconductor Physics, Quantum Electronics and Optoelectronics. 1999. Vol. 2. N 1. P. 42–46.
- [2] Заманов Э.Н., Джафаров М.А. // ФТП. 1995. Т. 29. Вып. 8. С. 1411–1415.
- [3] Вавилов В.С., Кив А.Е., Ниязова О.Р. Механизмы образования и миграции дефектов в полупроводниках. М.: Наука, 1981. 351 с.
- [4] Юнусов М.С., Абдурахманова С.Н., Зайцовская М.А. и др. Подпороговые радиационные эффекты в полупроводниках. Ташкент: Фан, 1989. 222 с.
- [5] Винецкий В.Л., Холодарь Г.А. Статистическое взаимодействие электронов и дефектов в полупроводниках. Киев: Наукова думка, 1969. 188 с.
- [6] Роках А.Г., Стецюра С.В., Трофимова Н.Б. и др. // Неорган. материалы. 1999. Т. 35. № 5. С. 552–555.

- [7] Роках А.Г. // ПЖТФ. 1984. Т. 10. Вып. 13. С. 820-823.
- [8] Бухаров В.Э., Роках А.Г., Стецюра С.В. // ПЖТФ. 1999.
   Т. 25. Вып. З. С. 66–72.
- [9] *Бухаров В.Э., Роках А.Г. //* ПЖТФ. 1999. Т. 25. Вып. 24. С. 55–60.
- [10] Роках А.Г., Трофимова Н.Б. // ЖТФ. 2001. Т. 71. Вып. 7. С. 140–142.
- [11] Винецкий В.Л., Чайка Г.Е. // ФТТ. 1982. Т. 24. Вып. 7. С. 2170–2176.
- [12] Мак В.Т. // ЖТФ. 1993. Т. 63. Вып. 3. С. 173–176.
- [13] Степанов В.А. // ЖТФ. 1998. Т. 68. Вып. 8. С. 67-72.
- [14] Болтакс Б.И. Диффузия и точечные дефекты в полупроводниках. Л.: Наука, 1972. 384 с.
- [15] Вудбери Х.Х. // Физика и химия соединений А^{II}В^{VI}. Пер. с англ. / Под ред. С.А. Медведева. М.: Мир, 1970. С. 178– 208.
- [16] Роках А.Г., Кумаков А.В., Елагина Н.В. Состав для изготовления пленочных фоторезисторов. Патент РФ. № 845685. 1993. Б.И. 1993. № 25.